Глава 207: Чти путь культивации

Когда из стены выбрались сотни ассимилированных практиков, на поверхности, на хилом деревце в окружении множества исполинских деревьев появилось перекошенное от невыносимой боли мужское лицо. Если приглядеться, то можно было увидеть практически незаметную трещину на коже, откуда лился тусклый свет.

Очевидно, это было как-то связано с Ван Баолэ, но поглощение им духовной энергии не было единственной причиной. В данный момент деревце, похоже, переживало трансформацию!

Несмотря на перекошенное от боли лицо, взгляд мужчины оставался спокойным. Он посмотрел в сторону Дао академии эфира.

— Сообщение прошло через барьер, — раздался мягкий шепот, — не по плану, но раз дошло до этого… придется немного подготовиться. Всё-таки двое других преуспели. Теперь пришел мой черед… что до трех детей внутри меня. Просто раздавлю их как насекомых.

Пока деревце размышляло об этом, внутри древесного туннеля Ван Баолэ в окружении кровожадной ауры усилил свой натиск. В этот момент у него под ногами появился туман — заклинание третьего уровня уникальной секретной техники Дао академии эфира. Оно усиливало скорость практика.

Ван Баолэ стрелой рванул вперед, вдобавок его тело тоже окружил туман. Это был четвертый уровень секретной техники Дао академии эфира под названием Облачное тело. Ван Баолэ только достиг пика Истинного Дыхания, поэтому еще не владел заклинанием пятого уровня. В форме облака он за один вдох достиг ассимилированных практиков.

В этот момент с его ладони сорвалась молния. С повышением культивации до пика Истинного Дыхания сила Дугового разряда стала заметно выше. В ослепительной вспышке молния ударила в практиков, рассыпавшись в пути на множество электрических разрядов. Полутьму внезапно разогнал яркий свет искрящегося моря.

С оглушительным грохотом цепная молния поражала в одного практика за другим. Многие не выдерживали такого удара и вспыхивали как сухая трава. Тем временем на ладони Ван Баолэ уже танцевал огонь техники Пламенный взрыв. Техника трансформировалась в огненное море, которое с ростом культивации стало заметно больше, а потом с угрожающим шипением начало расползаться во все стороны.

От пламени исходил обжигающий жар. В теории оно должно было сжечь ассимилированных практиков дотла, но с поддержкой дерева они смогли пережить огненную атаку. Несмотря на это, цепная молния и огонь серьезно потрепали врагов.

Часть ассимилированных практиков Дуговой разряд разорвал на части, а Пламенный взрыв обратил в горстку пепла. От полного уничтожения было крайне тяжело излечиться.

После прорыва культивации боевой потенциал Ван Баолэ серьезно возрос. На пике Истинного Дыхания поднялась мощь его заклинаний и максимальное количество их использований. Вслед за Пламенным взрывом и Дуговым разрядом он атаковал Облачным пальцем. В этот миг появились усиливающие магические формации Чжао Ямэн. Их поблескивающие нити повторяли каждое движение Ван Баолэ. С одной стороны они служили защитным барьером, с другой, могли наносить урон врагу.

Чжо Ифань, несмотря на слабость после неудачной попытки ассимиляции, стиснул зубы и

направил свои духовные сокровища на помощь Чжао Ямэн и во врагов на флангах. От стен эхом отражались звуки идущего сражения. Воздух буквально чувствовалась жажда убийства. Схватка шла не на жизнь, а на смерть.

— Сдохните! — прорычал Ван Баолэ.

Мощный удар кулака создал волну энергии. Сила его тела выплеснулась наружу, когда он размозжил голову ассимилированного практика. Левой рукой он выполнил магический пасс. С ладони тут же ударил поток пламени. Ван Баолэ шагнул вперед и резко наклонил голову. Над самой макушкой просвистели заостренные листья, выпущенные тремя ассимилированными практиками. Следом он отскочил в сторону, попутно метнув в неприятеля три взрывоопасных бусины.

Серия взрывов отбросила в сторону трех практиков, которые пытались отрубить ему голову. Ван Баолэ хотел подскочить к ним и сжечь дотла, но тут ему пришлось уйти в сторону, чтобы схватить подкравшегося сзади практика. Сомкнув пальцы на шее врага, он резко сжал их. Другой рукой он послал несколько летающих мечей в сторону Чжо Ифаня. Прямо в полете оружие взорвалось, окатив шрапнелью нескольких ассимилированных практиков, которые готовились накинуться на Чжо Ифаня.

На время Чжо Ифань был в безопасности. Не теряя ни секунды, Ван Баолэ нанес очередной удар. Сейчас он словно свирепый тигр сражался со стаей волков. Культивация Ван Баолэ возросла, но у неё всё равно имелись пределы. Тяжелые раны ассимилированных практиков, с другой стороны, быстро заживали благодаря соединяющим веточкам. По ходу схватки становилось очевидно, что противник превосходил их по силе.

Даже если Ван Баолэ и удавалось уничтожить кого-то одной из своих мощных атак, таких было меньшинство — меньше двух десятых от нескольких сотен ассимилированных практиков. Даже с возросшей культивацией его духовная энергия рано или поздно закончится. Дуговой разряд и Пламенный взрыв требовали внушительное количество духовной энергии.

В итоге Ван Баолэ, тяжело пыхтя, начал отступать. Ослабленного Чжо Ифаня тоже серьезно измотал бой. Он настолько устал, что один раз не смог вовремя увернуться от атаки. Его грудь пронзили три заостренных листа, сотворенных заклинанием. У него изо рта брызнула кровь. Лишившись сил, он рухнул на спину. С горечью он был вынужден признать, что больше не мог сражаться. С трудом перевернувшись, он отрешенно посмотрел на еще сражавшегося Ван Баолэ.

Перед глазами Чжо Ифаня проносились воспоминания о детстве, семье, жестоком и отстраненном отце, враждебном старшем брате, Деревне истинного дыхания и о том, как в самую трудную минут на его защиту встал Ван Баолэ. Мир перед глазами постепенно мутнел. Звуки сражения отдалялись.

Чжао Ямэн, с другой стороны, еще держалась, но девушку била крупная дрожь. Очевидно, её духовная энергия почти подошла к концу. Нити её магических формаций очень сильно помогали Ван Баолэ. Вот почему она, несмотря на слабость, упрямо продолжала держать их активными.

Без Чжо Ифаня, прикрывавшего их от прорывающихся практиков, Ван Баолэ в одиночку не мог везде успеть. Несмотря на все его усилия, кто-то всегда мог обойти его и добраться до Чжао Ямэн. Оценив ситуацию на поле боя, Ван Баолэ слегка запаниковал. Он истратил все свои духовные сокровища, больше ему нечем было защищаться. Ему оставалось только отступать и

блокировать атаки. К этому моменту каждый вдох больно обжигал легкие. Во многих местах саднили порезы от заостренных листьев. Помимо неглубоких порезов он получил несколько более серьезных ран. Хуже всего дела обстояли с правой ногой, где заостренный лист оставил сквозное ранение.

— Баолэ, Ямэн, академия получила наше сообщение, как думаете... они придут?..

Чжо Ифань в полузабытье уже не понимал, что вокруг кипит ожесточенная схватка. Блеск его глаз постепенно мерк, пока он что-то бормотал себе под нос. Как вдруг в померкших глазах вспыхнул алый свет.

Чжао Ямэн ничего не сказала. Она из последних сил поддерживала магические формации, но её духовная энергия почти подошла к концу. Под шквалом сотканных магией листьев её Чжао Ямэн скрутило в приступе кровавого кашля. Духовная энергия культивации полностью иссякла, отчего магические формации исчезли. Измотанная девушка была вынуждена опереться на стену, чтобы не упасть.

Бледная как мел Чжао Ямэн с горечью закусила губу. Никто не знал, что сейчас в её душе кипела ожесточенная внутренняя борьба. Перед ней стоял непростой выбор.

— Ифань, держись, помощь скоро придет! — крикнул Ван Баолэ, видя, как Чжо Ифань при смерти.

Он быстро отступил к Чжо Ифаню и Чжао Ямэн. Рукой с перчаткой он нанес удар, отбросив атакующих марионеток от двух друзей. Ван Баолэ видел, что оба его спутника больше не могут сражаться. В ситуации, где их обступали ассимилированные практики, он невольно поддался отчаянию. Ведь он понятия не имел, получила ли академия их сигнал о помощи.

Когда он начал погружаться в пучину отчаяния... в его голове впервые раздался знакомый голос лапули из черной маски.

"Ван Баолэ, не бойся. Я научу тебя одной мантре. Мантре неизмеримой силы. Произнеся её, ты сможешь вызвать изменения неба и земли, уничтожить всё сущее!"

Сказала она это с явным оттенком гордости в голосе. Ван Баолэ не очень поверил сказанному. Его не очень убедило заявление о всемогуществе мантры. С другой стороны, он вспомнил обо всё, что ему рассказала лапуля. За исключением преувеличенного описания ножен, она ни разу ему не соврала. Особенно это касалось златого тела... он выполнил её инструкции и действительно обрел его. Это укрепило его веру в лапулю.

"Что за мантра?"

"Слушай внимательно... Просветлённый, узник дао небес, всему сущему должно пережить немыслимые треволнения. Дабы покинуть глубокую темницу — хватит одной лишь мысли. Чти путь культивации! "[1]

После короткой паузы она горделиво скомандовала: "Вперед, уничтожь эти жалкие росточки силой мантры!"

Слова мантры потрясли Ван Баолэ до глубины души. Ему даже показалось, что он почувствовал некий зов. Как будто мантра и вправду могла сдвинуть небо и землю. Словно стоит её произнести, и его жизнь полностью изменится!

[1] Похожий пассаж фигурировал в романе Эр Гена "Противостояние святого". — Прим. пер.

http://tl.rulate.ru/book/15485/697165